

Функциональная детерминация науки и проблема ответственности ученого

Научный руководитель – Кравец Александр Самуилович

Умылина Диана Валерьевна

Студент (магистр)

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: mechanista@yandex.ru

Говоря о социокультурной детерминации науки можно выделить два ее основных направления: это институциональная и функциональная детерминация, которые и находятся в центре снимания данной статьи.

Институциональная детерминация есть прямая или косвенная обусловленность науки со стороны других социальных институтов, функциональная же детерминация касается, в первую очередь, прикладной науки и приобретает наибольшую актуальность на этапе Большой науки. В этом контексте В. Г. Федотова говорит о такой модели устройства современной науки, как «пентаспираль», которая представляет собой систему тесных взаимосвязей между пятью социальными институтами: наукой, образованием, бизнесом, властью и институтами гражданского общества [3]. Именно в сфере Большой науки возникает т. н. «наука по заказу», формируются научно-исследовательские институты, направление чьих исследований определяется государством. Помимо этого, наука коммерциализируется, зачастую направления, цели и конкретные результаты обусловлены запросами частного бизнеса, который обеспечивает контроль за наукой и технологиями за счет инвестиций. Все это, в свою очередь, не может не обратить нас к проблеме научного этоса и ответственности современного ученого.

Прежде всего, стоит обратить внимание на проблематичный статус самого понятия автономности науки в современном обществе. Принцип академической свободы предполагает, что научные задачи возникают внутри самой науки, однако при этом нельзя отрицать, что наука не может быть независима от общества, от своей социокультурной ниши, от культурно-смыслового универсума, сложившегося в конкретном обществе в конкретную эпоху. Это, в свою очередь, означает, что задачи, возникающие внутри науки, формируются не спонтанно, а под влиянием дискурса. Эти задачи должны быть актуальными, т. е. направленными на то, что ценно для общества, и именно этот факт усиливает функциональную детерминацию современной науки как важнейшей производительной силы, позволяющей обществу удовлетворить свои потребности.

Немаловажно обратиться и к исследованию проблемы связи современной науки и философии, если мы понимаем последнюю как мировоззрение, выраженное теоретически. В данном контексте большой интерес представляет работа Ю. Хабермаса «Моральное сознание и коммуникативное действие», в которой автор критикует модерн и его основные положения. Критика направлена в основном на то утверждение, столь характерное для модернистской мысли, что философия должна быть своего рода «судьей» для науки, главным законодателем научной рациональности [4]. В настоящее время, однако, сама философия, или, по крайней мере, сциентистская ее «часть», должна ориентироваться на науку, чтобы обеспечить себе место в обществе. Это в очередной раз свидетельствует о роли актуальности. Актуальность проблем, ценности, господствующие в обществе, формируют стиль мышления, в том числе и научного.

В свою очередь, круг проблем, связанных с моральной регуляцией научного творчества, возникает в XX в. в связи с тем, что наука превращается в непосредственную производительную силу и обретает огромную роль в мире. Регламентация науки получает моральное измерение, и это связано с тем, что научная деятельность теперь отражается на состоянии общества, на его интересах, причем далеко не всегда в позитивном ключе. И, как закономерное явление, возникает биоэтика, которая становится попыткой дать ответ на тот морально-мировоззренческий запрос,

который порождают современные медико-биологические исследования.

В первую очередь, это обусловлено антропоцентрической мировоззренческой парадигмой, в рамках которой сама биоэтика понимается как система «новых этических стандартов». Эти стандарты, в свою очередь, направлены на решение ключевых проблем в различных сферах, расположенных на пересечении науки и мораль. К таким сферам относятся: эвтаназия, пересадка органов, клонирование, поведение клинических испытаний, и др. Быстро прогрессируют науки, которые занимаются проблемами старения человека и увеличения продолжительности жизни; науки, изучающие человеческий мозг; направления, касающиеся новых материалов. Продолжают развиваться различные области computer science: искусственный интеллект, технологии распознавания объектов, создание виртуальной реальности, не ограниченной пространственно-временными рамками [2]. Особую и амбивалентную роль в нашем обществе приобретают достаточно широко распространившиеся идеи трансгуманизма, и даже представления о достижимой в будущем технологической сингулярности.

Однако многочисленные возможности влекут за собой и многочисленные риски. В связи с этим особенно актуальной становится проблема предсказуемости в науке, поскольку, не имея возможности более или менее четко предсказать последствия применения того или иного достижения науки, невозможно направить ее развитие в желаемом направлении. Но в том, что касается фундаментальных исследований, а подчас и практических разработок, четкие гарантии дать довольно сложно. Эту ситуацию можно проиллюстрировать, обратившись к работе З. Баумана «Текущая современность», который характеризует современное состояние «позднего модерна» как характеризующееся большой неопределенностью в жизни как индивида, так и всего социума [1].

В такой ситуации вопрос о моральной регуляции научной деятельности приобретает особую важность. Главная задача этического регулирования научных исследований - по возможности оградить человека от риска, сопряженного с деятельностью современной науки. В итоге ситуация сегодня такова, что ни одно биомедицинское исследование, которое проводится на человеке, не может быть начато, если оно не прошло этической экспертизы. Этический комитет формируется из специалистов в той области, в которой проводятся исследования, а также из младшего медицинского персонала и посторонних людей. Это совершенно новый для науки и весьма интересный момент: то, что предстоит делать исследователям, должно оцениваться не только специалистами, но и людьми без научной квалификации. Риск, следовательно, должен быть оправданным не только в глазах исследователя-специалиста, но и в глазах рядового человека, который будет воспринимать и пользу, и опасности эксперимента иначе, чем профессионал.

Источники и литература

- 1) Бауман З. Текущая современность — СПб.: Питер, 2008. - 240 с.
- 2) Тищенко П. Д. Новейшие биомедицинские технологии: Философско-антропологический анализ // Вызов познанию: Стратегии развития науки в современном мире. - М.: Наука, 2004. - С. 309 - 332

- 3) Федотова, В.Г. Соотношение академической и постакадемической науки как социальная проблема. – М., 2015.
- 4) Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб., 2001.